

КАКАЯ АМЕРИКА НУЖНА МИРУ?

ТАТЬЯНА ШАКЛЕИНА
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

Мегатренд мирового развития – формирование нового мирового порядка – сохраняется, выявляются противоречия в действиях отдельных игроков, просматриваются разные сценарии оформления его институциональных основ, структурных изменений. Важнейшей проблемой остаётся структуризация отношений между ведущими мировыми державами – прежде всего между Соединёнными Штатами, Россией и Китаем. Рост порядкоформирующей активности со стороны последних двух игроков, сближение их усилий в строительстве основ мирового порядка, неприятие ими так называемого либерального мирового порядка на основе западных ценностей и институтов, несогласие с действиями США вызывают ответную реакцию Америки. Она находит отражение как во внешнеполитической стратегии, так и в дебатах относительно того, что следует делать: сдерживать Россию и Китай и активно противостоять им или идти на достижение консенсуса с ними по основным вопросам развития мировой экономики, обеспечению международной, региональной и национальной безопасности, решению других глобальных проблем.

В американском политическом и академическом сообществах наблюдается раскол по этой проблеме, так как наиболее активная часть политического мейнстрима выступает за продолжение политики гегемонии, за силовую стратегию, сохранение безальтернативного доминирования США. Критики внешнеполитической стратегии есть, существуют сомнения в правильности избранного пути, однако это пока не оказывает заметного влияния на структуры, где принимаются основные внешнеполитические решения. Размежевание по вопросам международной деятельности США отразилось на ходе и исходе президентских выборов 2016 года, хотя решающее значение всё-таки имели внутривнутриполитические проблемы. Выборы и их итоги обнаружили серьёзные противоречия в политической системе и в настроениях американского общества. Как удастся решить эти проблемы, пока неясно, но для нас главным остаётся вопрос о том, какую политику будут проводить Соединённые Штаты в отношении ведущих держав, какой подход победит в решении вопроса об основах формирующегося порядка. В этой связи необходимо отслеживать эволюцию дискуссий по проблеме мирового порядка, вырабатывать и представлять свои концепции и предложения для нейтрализации негативных трендов и для привлечения на свою сторону других игроков, которые не принимают безоговорочно политику США.

В статье автор продолжает анализ дискуссий по актуальным проблемам формирования современного порядка с учётом новых публикаций и дебатов по этому вопросу в американском экспертном сообществе.

Ключевые слова:

Россия; США; Китай; мировой порядок; гегемония; империя; глобальная стратегия; ведущие мировые державы.

Внутриполитическая ситуация в Вашингтоне в 2016–2018 гг. стала демонстрацией тех глубинных тенденций, которые разви-

вались не один год. О кризисе правящих партий довольно тревожно писали и говорили последние двадцать с лишним лет.

После того как республиканец Р. Доул потерпел поражение в президентской гонке 1996 г., обнажился дефицит харизматичных лидеров, способных обеспечить легитимацию американского доминирования, нацеленного на глобальное управление и создание глобального правительства. Несмотря на отдельные успехи в процессе реализации планов США по формированию либерального американоцентричного мирового порядка, происходило неуклонное замедление этого процесса и даже заметное отклонение от намеченного Вашингтоном курса. Не всё удалось успешно реализовать Соединённым Штатам, и существенные коррективы в порядкоформирующий процесс продолжают вносить такие державы, как Россия, Китай, Индия, Иран, Турция. К 2016 г. в американском политическом и экспертном сообществах заговорили о том, что итоги деятельности США оказались неблагоприятными не только для сверхдержавы, но и в целом для международного порядка, который не работал по американским правилам и либеральным не был.

1

Вопрос о формировании международного порядка обсуждается в США и России не один день. Причём часто о нём пишут походя, не отдавая дань его подлинной значимости. Некоторые утверждали, что порядок уже построен и он — однополярный, другие называли его пост-пост-пост-биполярным, кто-то пытался утверждать, что либеральный порядок уже существует и даже находится под угрозой, вследствие чего необходимо предпринять действия по его защите [Шаكلةина 2017: 20–65; Мегатренды 2014: 23–57, 73–88; Brooks, Wohlforth 2016; Russia and the United States in the Evolving World Order 2018].

Однако следует признать, что либеральный международный порядок не построен, однополярного порядка тоже нет, даже в формате «плюралистической гегемонии». Процесс становления основ порядка продолжается, в нём участвуют и оказывают то или иное влияние многие игроки, как ведущие державы, так и малые и средние стра-

ны, а также негосударственные игроки. В 2016–2018 гг. появились новые труды, посвящённые именно этой проблематике. Американские авторы, сторонники гегемонистской однополярности — «плюралистической гегемонии», стали агитировать за активизацию действий США, предупреждали от опасности сокращения масштаба влияния и активности Вашингтона.

Лишь немногие политологи в Соединённых Штатах из года в год предлагали отказаться от политики глобального доминирования, несмотря на сверхдержавный статус Америки, особенно с активным использованием военной силы и различных мер принуждения [Layne 2006; 2011; Mearsheimer, Walt 2016; Mandelbaum 2010, 2005]. Концепции «гибкой стратегии» и «свободного балансирования» были и остаются непопулярными [Abshier 1996; Layne 1997]. И такие авторитетные реалисты, как У. Уолфорт, и его коллеги из числа неолибералов отстаивают право США на доминирование и право сильного вообще, считают приверженность глобальной стратегии неизбежностью, с которой другим державам придётся мириться [Brooks, Wohlforth 2016].

Алармистские настроения относительно возможного сокращения международной активности США по закреплению либерального порядка (retrenchment) усилились во время второго срока президента Обамы и в период президентской избирательной кампании 2016 года. Демократическую администрацию американские элиты критиковали за снижение напористости, что не соответствовало реальной ситуации, так как команда неоконсерваторов политиков обошла неоконсерваторов администрации Дж. Буша-мл. в своих разрушительных намерениях и действиях. Именно эта группа непримиримых либеральных ястребов закрепила формат «холодной войны» в отношениях с Россией.

Как отмечают отдельные американские политологи, Б. Обама, обещавший быть более умеренным и миролюбивым по сравнению с предшественником, стал использовать силу ещё более решительно и часто.

Показательно, что государственный секретарь его администрации Х. Клинтон охарактеризовала ливийскую военную операцию 2011 г. в духе цезаризма: «Мы пришли, мы увидели, и он умер». При этом, как отмечают критики интервенционистской политики, её авторы, среди которых активную роль сыграли Х. Клинтон, С. Пауэр и С. Райс, не задумывались о последствиях, да их это и не очень волновало [Hendrickson 2018: 87].

Как отмечает американский специалист Д. Хендриксон, в политической элите США сформировалось твёрдое убеждение – что вопрос о гуманитарной интервенции и смене режимов, о праве внешних сил вмешиваться в политические процессы в других странах и поддерживать революции уже давно решён, поэтому надо не рассуждать, а действовать, ни на кого не оглядываясь. Политолог обращает внимание на то, что Соединённые Штаты не применяют этические нормы к внешней политике и отношениям со странами, которые видятся как противники, а евангелистский вариант христианской морали характеризуется не благожелательностью, а враждебностью к мнимым оппонентам (или врагам) США [Hendrickson 2018: 102]. Вопросы этики и морали в международных отношениях заслуживают отдельного разговора, однако очевидно, что откладывать их обсуждение нельзя и они должны стать предметом серьёзных дискуссий в экспертных и политических международных кругах на площадке ООН.

Новый импульс получили вопросы о том, что такое Америка для себя и для мира: лидер, гегемон, империя? Ответы давались разные, но по сути своей и по поведению Соединённые Штаты выступают или стремятся быть «всемирной империей» и «глобальным гегемоном». Тем не менее до сих пор сохраняются разные мнения по поводу характеристики современной Америки и её действий в глобальном масштабе. Те, кто не приемлет определения Соединённых Штатов как империи, в качестве основного аргумента приводят тот факт, что США не захватывают новые территории,

подчиняя их своему диктату. В XXI в. имперскость проявляется совсем по-другому, хотя государства как территориальные образования не утрачивают своей значимости. Не упоминается, что США проецируют вооружённую и иную силу по всему миру, в том числе осуществляя военные операции и устанавливая военные объекты и базы на территориях стран во всех уголках мира [Введение в прикладной анализ международных ситуаций 2017: 134–148; 254–263].

Давая гарантии безопасности, в том числе против мнимых угроз (как, например, угроза Москвы странам Восточной Европы, особенно Польше и государствам Прибалтики, послужившая основным аргументом в пользу расширения НАТО, а затем создания военной инфраструктуры и пропагандистских центров для сдерживания и противодействия России), американцы имеют возможность практически напрямую оказывать влияние на региональные режимы безопасности и усложнять решение вопросов национальной безопасности стран, не входящих в сферу их влияния. США формируют национальные элиты зарубежных государств, включают их в сеть финансово-экономических организаций, находящаяся под американским контролем, предоставляют кредиты и иные формы помощи, делающие невозможным для малых и средних стран выйти из системы зависимости. Получается прямо по сценарию З. Бжезинского, который так и называл зависимые страны – «данниками» или «вассалами», получающими от метрополии множество гарантий, но утрачивающими самостоятельность, в том числе при решении внутренних и внешних проблем.

Широкая и контролируемая США сеть управляющих институтов позволяет удерживать территории и корректировать ситуацию на местах. Представляется, что Соединённые Штаты можно отнести к «новому типу империи», которая организуется и поддерживается стратегией гегемонии. Вместе с тем, несмотря на новизну этой имперскости (по определению её сторонников – «благожелательной»), суть её

не меняется. Это значит, что протест против гегемона-метрополии будет нарастать¹.

США хотят контролировать существующую мировую систему – все входящие в неё государства, и управлять действиями всех участников мировой политики. Такой подход предполагает, что проблема суверенитета и внешнего вмешательства, то есть его разрушения, была решена окончательно и пересматриваться не будет (?!). Однако эта ключевая проблема предстаёт в ином свете, когда речь идёт об отношениях США с ведущими мировыми державами, не признающими себя частью всемирной империи, защищающими свой суверенитет и право на собственное видение основ мирового порядка, своей роли в нём.

Нерешённость проблемы аккомодации, нежелание США признать важность баланса сил и интересов в группе ведущих держав, поиски врагов не позволяют стабилизировать международные отношения. Отдельные политологи обращают внимание на то, что американская политическая культура такова, что без врага Соединённые Штаты теряют идентичность и как «светоча для остального мира», и как главного арбитра в мировой политике. Главное – они теряют право на любые действия, которые считают необходимыми без согласования с объектами своей политики и с другими участниками мирового процесса [Hendrickson 2018: 58–59; Баталов 2010; Баталов 2018].

Формирующийся мировой порядок, который американские элиты неоллиберального и даже неоконсервативного толка называют либеральным, далёк от классического либерализма, которому всё-таки должно быть чуждо неограниченное и безнаказанное использование вооружённой силы, разрушающей не только государства, но и институты, ведущей к гражданским войнам, дестабилизации регионов и мира в

целом. Правда, в основе американской политики симбиоз идей неоллиберализма и неоконсерватизма, что стало заметно уже в середине 1980-х годов, а после окончания эпохи биполярного порядка переросло в своеобразный сплав идей глобальной демократизации и главенства западных ценностей с неограниченностью мощи, используемой в разных ипостасях, прежде всего военной.

Введение в политический лексикон понятий жёсткой, мягкой и умной силы было призвано красиво закамуфлировать вполне простые и давно известные форматы поведения и реализации внешнеполитических планов. В политике США почти все виды силы стали разрушительными, дестабилизирующими, поэтому большинство американских политологов очень редко или вообще никогда не используют эти термины при анализе современной политики, международной ситуации и отношений с другими странами [Mann 2012].

Не важно, как вы используете свой силовой потенциал, главное – результат. Но именно результат усилий Соединённых Штатов по строительству мирового порядка и не устраивает американский истеблишмент. Отсюда – и переход к силовым методам, наращиванию военной мощи, предпочтение разного рода «войн»: информационно-психологических, торгово-экономических, локальных, структурных. По оценкам отдельных специалистов, чьи взгляды не очень популярны в американской политической среде, но весьма уважаемы в экспертном сообществе, приверженность глобальному проецированию силы, акцент на постоянном расширении военного и иного присутствия в мире не только сохраняются, но и усиливаются. Отмечается, что новые стратегические документы НАТО и действия альянса в соответствии с их положениями превратили оборони-

¹ Отечественный политолог Э.Я. Баталов высказал иную точку зрения в работе, посвящённой категориям «империя» и «гегемония». По его мнению, США не являются империей, и следует говорить о своеобразной «системе мировой гегемонии»: «Это сетевая система международных отношений и оформляющих их механизмов управления глобальными процессами, призванная обеспечить гегемонию Соединённых Штатов Америки в отношении других членов мирового сообщества» [Баталов 2008: 262–264].

тельный союз в двигатель экспансионистской политики США, в том числе направленной на расширение и закрепление военного влияния Соединённых Штатов на Большом Ближнем Востоке и вторжение в геополитическую сферу влияния России [Hendrickson 2018: 183; Vasevich 2010; 2013].

В результате Соединённые Штаты в сравнении с другими державами выглядят как самый дестабилизирующий, провоцирующий конфликты и острую конкуренцию игрок. Единственным выходом из создавшегося положения, по мнению критиков, видится возврат к консенсусу между ведущими державами, к балансу сил. А это значит, что нужно научиться договариваться не только с попутчиками и вассалами, но и с теми странами, которые во всемирную империю никак не вписываются и противодействуют её установлению. При такой постановке вопроса, весьма пока непопулярной в США, приоритетное внимание уделяется России и Китаю, как двум основным игрокам, которые меньше других поддаются американскому давлению.

2

Слова Д. Трампа «Америка прежде всего» («America first!») сильно напугали приверженцев стратегии, проводившейся после 1991 года. Эти страхи были напрасными. Американская международная деятельность характеризуется высокой степенью преемственности, как идейной, так и практической. Появляющиеся время от времени концепции и тактические ходы не меняют главной сути американской деятельности на поприще строительства мирового порядка, где они видятся центром глобального развития. Как бы его ни называли политологи, суть не меняется. Как показали действия администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы, у представителей двух ведущих партий больше общего, чем различий. Об этом можно судить не столько по словам, сколько по делам, методам, результатам.

Д. Трамп также, как бы он ни отличался от своих предшественников, продолжает генеральную линию американской страте-

гии. Разница в том, что ему в наследство досталась ситуация, когда требуются радикальные меры для исправления допущенных просчётов и ошибок с целью дальнейшего движения вперёд по установлению контролируемого США международного порядка. Кроме того, в наследство ему досталась сложная внутривнутриполитическая (дефицит лидерства и кризис партий) и социально-экономическая ситуация, которая не в последнюю очередь сформировалась в результате затратной и не всегда верной (по оценкам критиков) внешней политикой [Mandelbaum 2010]. Ситуацию надо было исправлять, но как?! Вот тут-то и разгорелись споры и появились гипертрофированные страхи по поводу возможного сворачивания деятельности Соединённых Штатов в мире.

На конвенте американской Ассоциации международных исследований в 2017 г. состоялась острая дискуссия между Дж. Миршаймером, У. Уолфортом, Р. Бруксом, К. Лэйном, Р. Либером — очень авторитетными политологами, по вопросу о том, следует ли Америке уходить от глобальной политики, сокращать своё участие в мировых делах. На эту тему участники обсуждения уже опубликовали книги и статьи, но спор был горячим при полном зале, где собралось около 300 человек. Дж. Миршаймер и К. Лэйн выступали за сокращение вмешательства США во всё, что происходит в мире, за консенсус с ведущими державами, включая Россию и Китай, что в их понимании не означало снижения статуса Соединённых Штатов как глобальной сверхдержавы. Остальные политологи придерживались противоположного мнения.

Особенно рьяно выступал Р. Либер, профессор Джорджтаунского университета, пугавший аудиторию возможными последствиями американского ретраншмента. У него ранее вышла книга на эту тему, в которой он писал, что альтернативой американскому лидерству выступают региональные гегемоны с авторитарными режимами, не разделяющие американские ценности свободы, демократии и просвещения. Угроза, писал политолог, исходит от «путин-

ской России», угрожающей Восточной Европе и странам Кавказа, от Ирана в регионе Персидского залива и Месопотамии, от Китая в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Р. Либер предостерегал, что доминирование Китая, России и Ирана не только гораздо хуже американского, но и может привести к тому, что у них появятся попутчики, страны, которые пойдут в фарватере их политики, что для США нежелательно. Более того, отход от глобального лидерства, по мнению Р. Либера, сделает мир более опасным, неконтролируемым, неблагоприятным для экономического процветания и интересов Америки [Lieber 2016: 137]. При этом автор ни словом не обмолвился о том, что нестабильность и угрозы в мире и в упоминаемых им регионах выросли не в последнюю очередь из-за действий Соединённых Штатов.

Именно американская политика подтолкнула региональных игроков и ведущие мировые державы к более активным действиям для защиты своих интересов. Имперский парадокс, или «имперская ловушка», как раз и состоит в том, что страны не только могут пользоваться преимуществами вхождения в так называемую американскую империю, но и находятся в серьёзной зависимости. Они не могут выйти из неё просто так, нужно искать новых партнёров-покровителей, потому что далеко не всегда малые и средние страны могут самостоятельно справиться с внутренними проблемами и обеспечить свою безопасность. Именно об этом пишет Р. Либер, опасаясь, что в случае ослабления влияния и деятельности США другие государства обратятся к России или Китаю.

Сторонники Демократической партии, усмотревшие в декларациях Д. Трампа и его действиях опасную для интересов Соединённых Штатов тенденцию к сокращению масштабов деятельности (надо сказать, ошибочно), говорят о том, что попытки социализовать растущие державы были напрасными, так как они всё равно будут стремиться к росту своего глобального и регионального влияния, противостоять по-

литическим и экономическим основам западного либерального порядка, пытаться изменить существующие институты и правила поведения. Сторонников такой точки зрения немало как среди либералов, так и среди неоконсерваторов, они также усматривают опасность в росте влияния таких держав, как Китай и Россия.

Р. Либер, например, очень откровенно характеризует политику Китая в мировой экономике, называя её «хищнической» (predatory practices) [Lieber 2016: 76–77]. И на экспертном, и на политическом уровнях существует прочная точка зрения, что было ошибкой предоставлять КНР большие финансовые и инвестиционные возможности США, взрастившие гиганта, с которым трудно договариваться, в том числе в рамках ВТО. Оппозиционность американским планам усматривается в действиях стран-участниц БРИКС, которые противодействуют Соединённым Штатам не только в экономических вопросах, но и в глобальной политике, голосуя самостоятельно в Совете Безопасности ООН (например, по Ливии), проводя независимую от США политику в отношении Сирии (Россия), не поддерживают вмешательство во внутренние дела государств.

В существующей финансово-экономической системе, созданной в значительной степени именно Соединёнными Штатами, по мнению Р. Либера, Д. Родрика, Э. Фридмана и многих других либеральных экономистов и политологов, именно Пекин виноват в углублении глобальной разбалансировки мирового хозяйства. Соответственно, надо положить конец такому положению, когда растущие державы, особенно Китай, могут оставаться «свободными игроками». Их надо сдерживать и ограничить возможности создавать угрозу либеральному мировому порядку [Lieber 2016: 74–88]. Эта позиция либеральных алармистов, с которыми не соглашаются такие реалисты, как У. Уолфорт, С. Брукс, не усматривающие реальной угрозы сверхдержавности США, а также Дж. Миршаймер и К. Лэйн, считающие, что надо не пугать растущим влиянием других держав, пре-

жде всего Китая и России, а договариваться с ними².

В который раз американские политики и политологи сваливают вину за мировой беспорядок и нестабильность на непослушных или преступных игроков. В этом едины и демократы, и республиканцы, поэтому Д. Трамп фактически выполняет общий политический заказ: остановить упадок влияния США, сдержать рост влияния других ведущих держав, прежде всего Китая и России, продолжить строительство порядка, нужного Америке. Конфликтный формат американской политики был изобретён не им, в его русле действовали и республиканцы Дж. Буша, и демократы Б. Обамы.

На плечи администрации Трампа легли задачи исправления ошибок или просчётов предыдущих администраций именно в деле оформления институциональных основ международного порядка. Какими бы на первый взгляд ни казались действия нынешнего президента, они были продиктованы именно назревшими сомнениями в правильности сделанного, в том, насколько предложенные и сформированные США институты работают на американские интересы. Соединённые Штаты всегда называли себя ревизионистской державой, поэтому страха перед разрушением чего-то у американского истеблишмента нет, особенно когда это осуществляется по инициативе и под контролем Вашингтона.

Что же не устраивало американский истеблишмент? В сфере экономики не устраивал рост Китая и его глобальные торговотранспортные проекты, утрата монополии Соединённых Штатов в ВТО, снижение

американского влияния в «группе двадцати», активизация России по реализации Евразийского проекта, расширение состава ШОС, активизация оборонительных действий многих стран как реакция на воинственную политику США, на разрушение многих стран в ходе и после революций разного толка. Иными словами, не просматривалась простая и беспрепятственная дорога к глобальному руководству, так как даже ближайшие союзники начали колебаться (хотя Великобритания по-прежнему остаётся преданным союзником США).

Глобальные планы США по структуризации мирового пространства, прежде всего такие, как Трансатлантическое и Транстихоокеанское партнёрства, оказались под вопросом, так как не гарантировали Вашингтону контролирующего положения. Латинская Америка, в которой буксовали оба проекта – НАФТА и АЛКА, где Бразилия активно позиционировала себя как более независимый игрок и развивалась региональная интеграция, тоже шла не тем путём, поэтому заслуживала корректировки и возврата на более чёткий проамериканский путь (импичмент Д. Руссефф в 2016).

В общем в мире всё больше игроков действовали самостоятельно, независимо от США, мешали их планам. С этим что-то надо было делать. Надо было чётко заявить, что Соединённые Штаты останутся недостижимыми в военной сфере, в экономике, в воздействии на другие страны и регионы, не отдадут никому руководящей мирорегулирующей роли. Об этом было сказано в Стратегии национальной безопасности 2017 года³ и в Военной доктрине

² В ходе заседания секции с участием ведущих теоретиков по проблемам стратегии США и мирового порядка во время конвента американской Ассоциации международных исследований в 2017 г. К. Лэйну был задан вопрос из зала: «Что случится, если США не договорятся с ведущими мировыми державами?» Ответ был кратким: «Будет война». Смелый и очень тревожный ответ, к которому следовало бы прислушаться. Ведь так ответил политолог, который уже не одно десятилетие критикует воинственность американской стратегии. К. Лэйн указывает на то, что глобальная стратегия США – это стратегия не мира, а войны. Можно надеяться, что среди огромной аудитории молодых политологов, которые собрались тогда в зале (зал был полон, невозможно было даже встать у стен), будут те, кто реально задумается о том, нужно ли США проводить политику гегемонии или имперскости.

³ National Security Strategy of the United States of America. The White House. December 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf>

2018 года⁴. Хотя Д. Трамп делал разные заявления о НАТО, уже в начале 2018-го была запущена программа по возрождению и усилению трансатлантического единства, и роль организатора этого процесса была отведена Германии. Были выделены средства и проработана на экспертном уровне пошаговая реализация этой инициативы. Так называемые торговые войны также направлены на выравнивание баланса в пользу США. Санкционные действия скорее относятся к политической сфере, но тоже способствуют ослаблению позиций отдельных стран и изменению расстановки сил на региональных и мировых рынках. Политика администрации в отношении Ирана и КНДР — демонстрация того, что без США ни одна проблема решена быть не может, исход ситуации остаётся в их руках. Показательны и действия в Сирии, где до вступления в конфликт России обстановка была тоже как бы под контролем Америки и поддерживаемой ею оппозиции.

Если подойти к оценке действий администрации Трампа с точки зрения проблемы международного порядка, то они вполне объяснимы, так как идейное обеспечение этой политики было подготовлено до него в недрах ведущих «мозговых центров», чьи эксперты, несмотря на непопулярность президента, пошли работать в администрацию с готовыми предложениями. Как отмечают представители политического мейнстрима, они работают на интересы государства, а не на конкретную администрацию, хотя их предпочтения по кандидатурам могут различаться. Команда Трампа продолжает политику гегемонизма, которая в сущности не отличается от стратегий предыдущих администраций.

Сохраняется точка зрения, согласно которой есть угроза либеральному порядку со стороны России и Китая, ей надо противостоять, наращивая военную мощь, создавая военные базы по периметру их границ, провоцируя их, мешая им разви-

ваться и отстаивать интересы. При этом Соединённые Штаты стоят твёрдо на позиции незыблемости своего суверенитета и тотального противодействия любым попыткам создать какие-либо военные объёмы внешних игроков в Западном полушарии. Соединённые Штаты считают шаги по аккомодации с Россией и Китаем на основах равенства и взаимодействия «сверхдержавным самоубийством» и «добровольным упадком» [Hendrickson 2018: 212, 215].

Э

О важности признания других центров силы и необходимости договариваться с ними активно заговорили начиная с 2012 года, когда особенно ярко проявились дестабилизационные процессы на Ближнем Востоке, разгорелся украинский конфликт, в Китае произошла смена руководства и международной стратегии, наметились серьёзные сдвиги в развитии евразийской интеграции, всё более усложнялась ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в Европе разрастался миграционный кризис и нарастали внутренние проблемы, проявившиеся в стремлении отдельных стран и территорий получить независимость от ЕС (Великобритания) или в рамках отдельных государств (Шотландия, Каталония, Донецкая и Луганская республики). Эти процессы рассматривались в США как результат ослабления основ либерального порядка, роли Америки, активизации противодействия со стороны России, КНР, Ирана, Турции, Бразилии и других «остальных».

Именно в период 2014–2018 гг. появились фундаментальные труды ведущих американских теоретиков мирового порядка, предлагавших серьёзно пересмотреть политику США, пойти на формирование нового концерта ведущих держав или хотя бы достижение консенсуса по основным правилам игры, что стало бы стратегией не

⁴ Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge. Department of Defense. January 2018. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>

войны, а мира [Accommodating Rising Powers 2016; Haass 2016; Brooks, Wohlforth 2016; Hendrickson 2018]. Рекомендации критиков неограниченной гегемонии не предусматривали отказа Америки от центральной регулирующей роли в мировых процессах, однако были восприняты представителями политического мейнстрима очень односторонне: они усмотрели в этом поворот к изоляционизму и заговорили об опасности ухода США от мирорегулирующей роли, что, по их мнению, позволит другим державам заполнить вакуум власти в разных регионах и в разных сферах глобальной политики.

На самом деле ни о каком изоляционизме речи нет и быть не может в XXI в. для такой державы, как Соединённые Штаты. Они не смогли бы перейти к такой политике, даже если бы захотели. Речь идёт о другом: (1) снизить затратность глобальной политики, повысив вклад стран-союзников (клиентов, попутчиков, пользующихся поддержкой США); (2) подвергнуть ревизии современные институты, прежде всего те, которые Вашингтон не удовлетворяют, снижают эффективность его доминирующей роли.

Наступление США на ООН, выход из Транстихоокеанского партнёрства, критика ВТО, критика европейцев за их недостаточную деятельность для укрепления трансатлантического сообщества и НАТО, игры с «группой семи», которая практически утратила всякую значимость (Бжезинский назвал её «историческим анахронизмом»), торговые и санкционные войны, протекционистские меры – всё это отнюдь не хаотичные действия, в них есть логика ревизионизма, попытки изменить ситуацию в сфере формирования основ мирового порядка в пользу США, нейтрализовать любые возможности России, Китая, Турции и ЕС стать столь важными центрами глобальной политики, с которыми США вынуждены будут считаться обязательно.

Попытки принизить роль ООН начались ещё при администрации У. Клинтона, когда М. Олбрайт всячески дискредитировала Генерального секретаря ООН и организа-

цию в целом, делались заявления о том, что США могут действовать и без её санкции, в одностороннем порядке, по своему усмотрению. Ещё раньше, в 1996 году, о независимости от ООН и других международных организаций воинственно говорил сенатор Р. Доул во время предвыборной президентской кампании. У этой идеи глубокие корни в американском истеблишменте [Шаклеина 2002: 97–119]. Если говорить о ВТО, созданной по инициативе США, то она тоже перестала удовлетворять Америку, когда в ней более твёрдым голосом заговорили Китай и Бразилия, да и новое партнёрство в Азиатско-Тихоокеанском регионе тоже не сулило Америке безоговорочного доминирования, несмотря на сильные позиции в этой части мира.

В общем, существующие организации и нормы перестали играть только на Соединённые Штаты – возникли проблемы, ограничения, противоречия, которые надо устранить. Можно сказать, что потребность в ревизии, в переменах, перегруппировке возможностей США к концу 2010-х годов приобрела критический характер, поэтому и действия гегемона такие резкие. К этому времени в американском политическом сообществе сформировалось ядро тех, кто готов такую политику обслуживать идейно и политически. О ревизионистском характере Америки неоднократно вещал М. Макфол в 1990-х годах, заявляя, что Вашингтон будет бороться за победу идей либерализма, за установление либерального мирового порядка в XXI веке [McFaul 2002].

В этой связи, когда мы анализируем действия администрации Трампа, следует принимать во внимание преемственность в политике США, острую ситуацию в американской политической системе, назревшие сложности в реализации глобальной стратегии. Современный формат поведения Соединённых Штатов был подготовлен не только внутривнутриполитическими факторами, но и общемировыми процессами, изменением расстановки сил и нерешённостью проблем мирорегулирования при растущей неопределённости и нестабильности.

Следует также принимать во внимание смену поколений в американском экспертном сообществе, когда представители старой генерации советологов почти все отошли от активной деятельности. Хотя нельзя сказать, что они были противниками гегемонии и глобальности в действиях Америки, у многих было понимание важности сохранения баланса в мировой системе и необходимости хотя бы минимального ограничения в действиях сверхдержавы. Поколение экспертов, занимающих сегодня решающие позиции в «мозговых центрах» и в аппарате структур исполнительной, да и законодательной власти, более непримиримо во взглядах, не готово к самоограничению, к уступкам. Похоже, что Америка вступила в очередной период «самообольщения силой», что сопровождается агрессивностью вовне, политическими скандалами и разоблачениями внутри, в чём активную, хотя не всегда благовидную, роль выполняют СМИ.

Как долго США будут находиться в таком состоянии, не берусь гадать. Главное для России в этой ситуации не сбавлять организационной активности на региональном и глобальном уровнях, мобилизовать сторонников стабилизации мировой системы и установления порядка, учитывающего интересы разных игроков, а не только США, их союзников и попутчиков.

* * *

Американские политики и эксперты нередко ставили такие вопросы: «Какая Россия нужна Западу?» и «Что делать с Россией?» Думается, что настал момент вновь поставить такие вопросы, но о другой стране: «Какая Америка нужна миру и России?» и «Что делать с последствиями глобальной деятельности США и как предотвратить дальнейшую дестабилизацию международных отношений?»

Тот факт, что Соединённые Штаты нужны и важны для мирового развития, сомнений не вызывает, однако тревожит поведение сверхдержавы, что и объясняет постановку таких вопросов⁵. Миру нужна Америка сильная, но не подавляющая своей силой всё вокруг; Америка, действующая по правилам, устраивающим не только сверхдержаву и ближайших сподвижников; Америка, несущая мир, а не войну и двойные стандарты, добывающаяся преференций для себя в ущерб или за счёт других игроков (в первую очередь государств). Движение в этом направлении со стороны Соединённых Штатов и стран-членов НАТО пока практически не просматривается. Это не означает, что другие государства должны бездействовать в ожидании.

Ранее в выводах относительно будущего формирования мирового порядка высказывалось предположение, что радикально изменить ситуацию и повлиять на поведение Америки может только объединение усилий и порядкоформирующих политик России и Китая [Шаклеина 2017]. Верно это утверждение и сейчас. В позициях стран относительно основ мирового порядка есть много общего, что не исключает соревновательности в экономике и структурных инициативах на региональном уровне. Однако и в этих условиях, как представляется, обе державы могут и должны объединить усилия по формированию институтов, альтернативных существующим.

Обе державы способны сохранить ООН как основополагающий институт современного мира, мобилизовать вокруг себя сторонников, заняться продвижением собственных норм, поддерживающих именно полицентричную структуру мира. Полицентричность надо оформлять институционально. Россия и Китай уже начали формировать новые структуры. Надо делать это

⁵ Рост критики США и их действий в России, чему в немалой степени способствовала активная антироссийская кампания в американском политико-академическом сообществе, вызвала у некоторых российских политологов опасения относительно возможного роста антиамериканизма в России. Э.Я. Баталов выступил в «защиту» Америки в работе «Нужна ли Америка миру и американцам?». Конечно, чрезмерность любой критики нежелательна, однако американская информационная кампания против России достигла таких масштабов, что требовала вполне адекватного ответа. См.: [Ситуационные анализы. Вып. 4...2014: 185–210].

более активно, использовать момент, когда их инициативы выглядят стабилизирующими на фоне действий США. Пора создавать рейтинговые агентства и международные контролирующие комитеты, которые бы не были зависимы от США, Великобритании, структур ЕС. Пора самим оценивать действия западных стран и западоцентричных институтов, их действенность, миролюбивость, созидательность, объективность.

Многие из них разоблачили себя, продемонстрировав политизированность и ангажированность. В одиночку и Китай, и Россия в формировании основ мирового порядка вряд ли преуспеют. Надо объединять усилия. Только в этом случае может сформироваться общая стратегия развития мира – относительно мирная стратегия.

Список литературы

- Баталов Э.Я.* Америка: страсти по империи // Свободная мысль-XXI. 2003. № 12. С. 9–28.
- Баталов Э.Я.* Антропология международных отношений. М.: Аспект Пресс, 2018. 352 с.
- Баталов Э.Я.* Проблема демократии в американской политической мысли XX века. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 376 с.
- Баталов Э.Я.* Человек. Мир. Политика. М.: НОФМО, 2008. 336 с.
- Введение в прикладной анализ международных ситуаций / Под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: Аспект Пресс, 2017. 288 с.
- Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Под ред. Т.А. Шаклеиной и А.А. Байкова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2014. 448 с.
- Ситуационные анализы. Выпуск 4: Америка в фокусе российских исследователей / Под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: МГИМО-Университет, 2014. 416 с.
- Шаклеина Т.А.* Россия и США в мировой политике. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2017. 337 с.
- Шаклеина Т.А.* Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991–2002). М.: ИСКРАН, 2002. 445 с.
- Abshire D.* U.S. Global Policy: Toward an Agile Strategy // The Washington Quarterly. 1996. Vol. 19. No. 2. P. 41–61.
- Accommodating Rising Powers. Past, Present, and Future / ed. by T. Paul. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 326 p.
- Vacevich A.J.* Breach of Trust. How Americans Failed Their Soldiers and Their Country. N.Y.: A Metropolitan Book, 2013. 240 p.
- Vacevich A.J.* Washington Rules. America's Path to Permanent War. America's Path to Permanent War. N.Y.: A Metropolitan Book, 2010. 286 p.
- Brooks S.G., Wohlforth W.C.* America Abroad. The United States' Global Role in the 21st Century. N.Y.: Oxford University Press, 2016. 174 p.
- Challenge and Change. Global Threats and the State in Twenty-First Century International Politics / ed. by N.C. Noonan, V. Nadkarni. N.Y.: Macmillan, 2016. 287 p.
- Haass R.* A World in Disarray. American Foreign Policy and the Crisis of the Old Order. N.Y.: Penguin Press, 2017. 340 p.
- Hendrickson D.C.* Republic in Peril. American Empire and the Liberal Tradition. N.Y.: Oxford University Press, 2018. 287 p.
- Kissinger H.* World Order. N.Y.: Penguin Books, 2014. 422 p.
- Layne Ch.* From Preponderance to Offshore Balancing // International Security. 1997. Vol. 22. No. 1. P. 86–112.
- Layne Ch.* The Peace of Illusions. American Grand Strategy from 1940 to the Present. Ithaca: Cornell University Press, 2006. 304 p.
- Layne Ch.* This Time It's Real: the End of Unipolarity and the Pax Americana // International Studies Quarterly. 2001. Vol. 56. No. 1. P. 203–213.
- Lieber J.R.* Retreat and Its Consequences. American Foreign Policy and the Problem of World Order. N.Y.: Cambridge University Press, 2016. 142 p.
- Mandelbaum M.* The Case for Goliath. How America Acts as the World's Government in the 21st Century. N.Y.: PublicAffairs, 2005. 274 p.
- Mandelbaum M.* The Frugal Superpower. America's Global Leadership in a Cash-Strapped Era. N.Y.: PublicAffairs, 2010. 214 p.
- Mann J.* The Obamians. The Struggle Inside the White House to Redefine American Power. N.Y.: Penguin Books, 2012. 392 p.

- McFaul M. The Liberty Doctrine // Policy Review. 2002. No. 112. P. 1–24.
- Mearsheimer J.J., Walt S.M. The Case of Offshore Balancing. A superior U.S. Strategy // Foreign Affairs. 2016. Vol. 95. No. 4. P. 70–84.
- Nadkarni V., Noonan N.C. Emerging Powers in a Comparative Perspective. The Political and Economic Rise of the BRIC Countries. N.Y.: Bloomsbury, 2013. 240 p.
- Russia and the United States in the Evolving World Order / ed. by A. Torkunov, N. Noonan, T. Shakleina. M.: MGIMO University, 2018. 415 p.

WHAT KIND OF AMERICA DOES THE WORLD NEED?

TATYANA SHAKLEINA

MGIMO University, Moscow 119454, Russia

Abstract

One the global megatrends in the 21st century is the formation of a contemporary world order. The process has started after 1989 and is going on since. It is relying on efforts of various players including, first of all, leading world powers which are pursuing different often contradicting interests and institutional plans. One of the most acute problems is structural: reaching consensus between great powers especially between the United States, China and Russia. Growth of Russia's and China's activity, certain degree of cooperation in their efforts to influence world order, their rejection of the liberal project built upon Western values and institutions promoted by the United States cannot be left without answer from Washington. America is not going to retreat or retrench, is not pleased with the coming criticism and with the activities of Russia and China. American political establishment tries to neutralize efforts thwarting its plans and interests. The dilemma is whether America needs to come to any kind of compromise with Russia and China on the issues of international security, trade, global problems; or pursue policy of deterring these countries. There is no full consensus on the issues of world order and American global strategy in the political and expert communities. Most active representatives of decision makers in Washington support continuation of decisive even aggressive policy in the world and towards Russia and China. There are opponents to such strategy, but they do not constitute the majority and hardly have influence. Disagreements on foreign policy issues among policy makers were visible during presidential elections in 2016 though most important were still domestic political issues. Outcome of elections and first years of the Trump administration do not give us clear answers about further development of the political situation, about U.S. foreign policy behavior, and about reaction of the American public. It is very important to monitor political moods and preferences in Washington, to analyze debates on the most acute problems of international relations and world order formation. It is necessary to react to American actions and ideas, to suggest our own comments and vision of the future, to promote our alternative views and conceptions to other international players in order to neutralize negative consequences of American actions. In the article the author continues analyzing debates on the most acute issues of world order formation, American and Russian approaches to them using recent publications and discussions with the leading American specialists on this topic.

Keywords:

Russia; United States; China; great powers; world order; hegemony; global strategy; empire; leading world powers.

References

- Abshire D.M. (1996). U.S. Global Policy: Toward an Agile Strategy. *The Washington Quarterly*. Vol. 19. No. 2. P. 41–61.

- Bacevich A. J. (2010). *Washington Rules. America's Path to Permanent War. America's Path to Permanent War*. N.Y.: A Metropolitan Book. 286 p.
- Bacevich A.J. (2013). *Breach of Trust. How Americans Failed Their Soldiers and Their Country*. N.Y.: A Metropolitan Book. 240 p.
- Batalov Ed. (2018). *Antropologiya mezhdunarodnykh otnoshenij* [Anthropology of International Relations]. Moscow: Aspekt Press. 352 p.
- Batalov Ed. (2010). *Problema demokratii v amerikanskoj politicheskoj mysli* [Problem of Democracy in American Political Thinking]. Moscow: Progress-Traditsia. 376 p.
- Batalov Ed. (2003). Amerika: strasti po imperii [America: Passions on the Empire Issue]. *Svobodnaya mysl' – XXI*. No. 12. P. 9–28.
- Batalov Ed. (2008). *Chelovek. Mir. Politika* [Individual. World. Politics]. Moscow: NOFMO. 336 p.
- Brooks S.G., Wohlforth W.C. (2016). *America Abroad. The United States' Global Role in the 21st Century*. N.Y.: Oxford University Press. 174 p.
- Haass R. A (2017). *World in Disarray. American Foreign Policy and the Crisis of the Old Order*. N.Y.: Penguin Press. 340 p.
- Hendrickson D.C. (2018). *Republic in Peril. American Empire and the Liberal Tradition*. N.Y.: Oxford University Press. 287 p.
- Kissinger H. (2014). *World Order*. N.Y.: Penguin Books. 422 p.
- Layne Ch. (2011). This Time It's Real: the End of Unipolarity and the Pax Americana. *International Studies Quarterly*. Vol. 56. No. 1. P. 203–213.
- Layne Ch. (2006). *The Peace of Illusions. American Grand Strategy from 1940 to the Present*. Ithaca: Cornell University Press. 304 p.
- Layne Ch. (1997). From Preponderance to Offshore Balancing. *International Security*. Vol. 22. No. 1. P. 86–112.
- Lieber J.R. (2016). *Retreat and Its Consequences. American Foreign Policy and the Problem of World Order*. N.Y.: Cambridge University Press. 142 p.
- McFaul M. (2002). The Liberty Doctrine. *Policy Review*. No. 112. P. 1–24.
- Mandelbaum M. (2010). *The Frugal Superpower. America's Global Leadership in a Cash-Strapped Era*. N.Y.: PublicAffairs. 214 p.
- Mandelbaum M. (2005). *The Case for Goliath. How America Acts as the World's Government in the 21st Century*. N.Y.: PublicAffairs. 274 p.
- Mann J. (2012). *The Obamians. The Struggle Inside the White House to Redefine American Power*. N.Y.: Penguin Books. 392 p.
- Mearsheimer J.J., Walt S.M. (2016). The Case of Offshore Balancing. A Superior U.S. Strategy. *Foreign Affairs*. Vol. 95. No. 4. P. 70–84.
- Nadkarni V., Noonan N.C. (eds) (2013). *Emerging Powers in a Comparative Perspective. The Political and Economic Rise of the BRIC Countries*. N.Y.: Bloomsbury. 240 p.
- Noonan N.C., Nadkarni V. (eds) (2016). *Challenge and Change. Global Threats and the State in Twenty-First Century International Politics*. N.Y.: Macmillan. 287 p.
- Paul T. (ed.). (2016). *Accommodating Rising Powers. Past, Present, and Future*. Cambridge: Cambridge University Press. 326 p.
- Shakleina T., Baykov A. (eds) (2014) *Megatrendy. Evolyutsiya mirovogo poryadka v 21 veke* [Megatrends. World Order Evolution in the 21st Century]. 2nd edition. Moscow: Aspect Press. 448 p.
- Shakleina T. (2002). *Rossia i SSHA v novom mirovom poriadke. Diskussii v politiko-akademicheskikh krugakh Rossii i SSHA (1991–2002)* [Russia and the United States in New World Order. Debates in Russian and American Political and Academic Communities (1991–2002)]. Moscow: Institute of the USA and Canada Studies, 2002. 445 p.
- Shakleina T. (ed.) (2014). *Situatsionnye analizy. Vypusk 4: Amerika v fokuse rossiiskikh issledovateley* [Situational Analyses. Issue 4: America in the Focus of Russian Studies]. M.: MGIMO University, 2014. 416 p.
- Shakleina T. (ed.) (2017). *Vvedeniye v prikladnoj analiz mezhdunarodnykh situatsij* [Introduction to Applied Analysis of International Situations]. M.: Aspekt Press. 288 p.
- Torkunov A., Noonan N., Shakleina T. (eds) (2018). *Russia and the United States in the Evolving World Order*. M.: MGIMO University. 415 p.